

ЭКОВА
Ева Сергеевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
evamurmansk3010@gmail.com

"ЦАРСТВО ЗОЛОТОЙ РЫБКИ" В СВЕТЕ ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЯ

Научный руководитель:

Маркова Нина
Владимировна

Рецензент:

Дьячкова Ирина
Николаевна

Статья поступила: 09.11.2023;

Принята к публикации:
28.11.2023;

Размещена в сети: 01.12.2023.

Аннотация. В статье рассматриваются фонетические и лексические диалектные различия частной диалектной системы поселения Киснемского Вáшкинского района Вологодской области. Автор учитывает влияние прибалтийско-финских языков на местный говор, привлекая краеведческие факты о Белозёрье – особо значимом регионе Русского Севера. Основной вывод исследования заключается в том, что общерусская лексика в говоре Киснемского поселения превалирует, а его фонетическая система соответствует севернорусскому типу вокализма и консонантизма.

Ключевые слова: севернорусское наречие, Белозерье, частная диалектная система, фонетические диалектные различия, диалектные лексемы, лингвокраеведение

Для цитирования: Экова Е. С. "Царство Золотой рыбки" в свете лингвокраеведения // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 4. С. 212–216.

Широкое распространение русского языка на территориях с различными природными, этническими и культурными особенностями поспособствовало возникновению и развитию территориальных диалектов, которые представляют собой характерные для определённой местности фонетические, лексические и грамматические особенности, проявляющиеся в устной речи местных жителей. Живая диалектная речь представляет большой лингвокультурологический интерес, поскольку местные говоры отражают самобытность крестьянской культуры, историю народа и языка.

Большая литература XX века посвящена изучению ряда частных диалектных систем (далее - ЧДС), например, «Словарь современного русского народного говора», который представляет собой опыт лексикографического описания ЧДС деревни Деулино Рязанского района Рязанской области. В настоящее время ведутся исследования фонетических систем отдельных говоров, чему посвящены работы И.И. Исаева, например, его статья «Опыт акустического анализа зоны артикуляции гласных в ярославском говоре». Кроме того, внимания стоят и труды Александры Валерьевны Тер-Аванесовой, в частности, её статья «Ударение и корневой вокализм *i*-глаголов в южнорусском говоре села Роговатое Старооскольского района Белгородской области».

Объектом же нашего исследования стала частная диалектная система поселения Киснемского Вáшкинского района Вологодской области. В период с 27 июля по 18 августа 2022 года в рамках диалектологической практики был собран уникальный языковой материал – живая речь носителей одного из белозерско-бежецких говоров севернорусского наречия, представленная в формате аудиозаписей и их текстовой дешифровки. Стоит

отметить, что частная диалектная система Киснемского поселения никогда ранее не фиксировалась и не исследовалась учёными-диалектологами. Целью нашей работы является описание фонетического и лексического уровней данной ЧДС. Для достижения поставленной цели мы изучили научную литературу по теме исследования, выявили фонетические и лексические диалектные различия и классифицировали их, характеризовали выявленную диалектную лексику в лингвогеографическом аспекте, а также установили системные связи диалектных лексем. В ходе работы применялись следующие методы исследования: метод сплошной выборки, статистический, описательный, ареально-территориальный и сопоставительный методы. Новаторство нашей работы состоит в малой изученности говоров северного Белозерья, распространённых в труднодоступных и малонаселённых районах Вологодской области.

Территория Вашкинского района, расположенного в северо-западной части Вологодской области, полукольцом охватывает Белое озеро с севера и востока. Киснемское поселение, в свою очередь, растянулось вдоль северного побережья Белого озера. История Белозерья – особо значимого региона «Русского Севера» [Березович : 488], представляет большой лингвокультурологический интерес, поскольку объясняет некоторые особенности говора Киснемского поселения. Так, представляются важными свидетельства археологических памятников дьяковской культуры о присутствии на этой территории древних финно-угорских племён, а именно племени веси, предков современных вепсов, о чем говорится ещё в «Повести временных лет»: «на Белоозере сидит весь» [Лихачёв : 13]. Согласно этому же источнику, в 862 году брат Рюрика, князь Синеус, высадился со своей дружиной у северных берегов Белого озера и основал там град Белоозеро, который, вероятнее всего, располагался как раз на территории современной Киснемы – ныне села Троицкого. О пребывании на территории Белозерья древнего племени веси свидетельствует и топонимика района. По одной из версий, своим названием Вашкинский район обязан вепсскому слову «vaskala», которое дословно переводится как «медная рыбка», а этимология гидронима и ойконима «Кийуй» также говорит нам о том, что это слово финно-угорского происхождения: в современном вепсском, карельском, эстонском и финском языках слово «kivi» переводится как «камень» [Зайцева : 210]. Известно, что Кийуй – река с каменистым ложем, поэтому такая номинация вполне объяснима. Однако не только топонимы финно-угорского происхождения являются доказательством бывшего пребывания на территории Вашкинского района древнего племени веси. Как отмечают этнографы, показателем присутствия в Белозерье финноязычного дославянского населения «служит косая изгородь», остаточно сохранившаяся в деревнях и сёлах Вашкинского и Белозерского районов [Леонтьев : 105].

В удалённых от городской среды населённых пунктах, а именно в деревне Гришкино, селе Кийуй, а также в селе Троицком Киснемского поселения были осуществлены записи бесед с их местными жителями. Важно отметить, что Вашкинский район в целом представляет собой заповедную территорию, так как население здесь исключительно сельское, в районе отсутствуют городские округа. Например, в деревне Гришкино, где нами было опрошено четверо носителей говора, на постоянной основе проживает всего 7 человек, и четверо из них старше 60 лет. В целом было опрошено 6 диалектоносителей в возрасте от 48 до 87 лет, из них двое мужчин и четыре женщины, все они – выходцы из Вашкинского района. Аудиозаписи бесед с носителями говора расшифрованы и переданы в фонотеку кафедры русского языка ПетрГУ, их общее время составляет 98 минут.

В нашей статье рассматриваются фонетические черты ЧДС и особенности её лексического состава. Обратимся к фонетическим особенностям говора. Характерное для севернорусского наречия в целом оканье здесь представлено его подтипом полного оканья, в

котором звуки «о» и «а» различаются во всех безударных позициях: *г[о]в[о]р[и]м* (мы г[о]в[о]рим так, а там уже другое ударение делают почему-то), *х[о]р[о]ш[а]* (малинка х[о]р[о]ш[а] была), *п[о]р[я]д[о]к* (п[о]р[я]д[о]к в доме наводили) и др. Возможно, под влиянием полного оканья сохранились и формы древнерусского языка: *р[о]ботал* (я завклубом на полставки р[о]б[о]тал) и *р[о]бята* (один раз мы, р[о]бята, сделали эксперимент). Однако интересен также и тот факт, что обе лексемы, предположительно, восходят к индоевропейскому корню *orbhos, первоначальное значение которого связывают с понятиями «барщина», «нужда», «зависимость», т.е. наблюдается акцент на подчинении кому-либо. В речи некоторых носителей диалекта наблюдается переход «е» в «о» после мягкого согласного: *повёрье* (и вот есть повёрье, это ещё давно было), *рыбáцкоё* (у нас побережье было рыбáцкоё). Так называемое ёканье, представленное здесь непоследовательно, также известно многим севернорусским диалектам. Нельзя не отметить и достаточно регулярный перенос ударения на первый слог: *рóдник* (там у нас есть Кúков рóдник), *лédник* (в реке тоже вода холодная, отсюда и лédник), *цéмент* (тогда цéменту не было). Это, вероятнее всего, связано с финно-угорским субстратом. В системе диалектного консонантизма обращает на себя внимание вариативность произношения звука «ў» в соответствии с «в»: *цёркоў* (цёркоў в селе большая была), *Брежнеў* (был Брежнеў, тогда все стали жить хорошо), *баллоў* (хотела поступить в институт, а не добрала баллоў). Кроме того, в звуко сочетаниях «ст» и «зн» на конце слова периодически утрачивается последний согласный: *жись* (мы дружили всю жись), *болесь* (болесь, видишь, не спросила), *есь* (у нас там ещё болото есь) и др.

В речи всех информантов преобладает общерусская лексика, нередко представленная лексико-фонетическими диалектными различиями: *повёрье*, *лédник*, *дракúн* (Саша и был дракун). Собственно диалектные лексемы довольно редко употребляются носителями, и их число (9) составляет менее процента от общего числа слов. Из 9 лексем было выделено 6 конкретных имён существительных и 3 глагола действия. Все диалектные лексемы использованы в прямом значении. Основная их часть связана с окружающей сельских жителей природой. Так, мелкий дождь в Киснеме иногда называют *ряндой* (рянда – это, получается, мелкий дождик когда идёт). От этого существительного образовался глагол *ряндить* (можно сказать, ряндил дождик), что значит «моросить». Финно-угорский субстрат прослеживается также в наименованиях частей тела, например, в деревне Грикшино руки изредка называют *каньгами* (каньги-то свои тянет!), и это слово напрямую заимствовано из вепсского языка. Среди зафиксированных лексем выделяются и междиалектные, известные многим севернорусским говорам. К ним относится глагол *обряжáться* (уже вечер, пора обряжаться), что значит «вести хозяйство, ухаживать за скотиной, наводить порядок в доме», глагол *избítься* в контексте «избítься с дороги» имеет значение «сбиться с пути, потерять ориентир». Кроме того, в говоре зафиксировано широко распространенное в русских говорах наименование белки — *вéкша* (векша по веткам скачет) [Герд : 171]. Производное от этой лексемы — *векошáр* (у нас ещё подберёзовики называют векошáрами) — используется для именования так называемых беличьих грибов — подберёзовиков или подосиновиков. И, наконец, *вáшкала* (вашкала — рыбка такая) (в переводе с вепсского — «медная рыбка») — это рыба «уклейка» [Соболев : 107], принадлежащая к семейству карповых. Известно, что во время археологических раскопок 1956 года, проводившихся на реке Вóдобе, которая впадает в Белое озеро, была найдена «бронзовая фигурка рыбы», похожей на уклейку [Цветкова : 67]. Интересен также и тот факт, что административный центр Вашкинского района, Липин Бор, считается Царством Золотой Рыбки, а для уклейки как раз характерно наличие переливающейся чешуи, что делает её довольно похожей на сказочного персонажа.

Как мы видим, в говоре Киснемского поселения отмечены заимствования из прибалтийско-финских языков, однако общерусская лексика всё же превалирует. Фонетическая система исследуемого говора соответствует севернорусскому типу вокализма и консонантизма. В статье проанализированы все выявленные в записях фонетические и лексические диалектные различия. Объём материала ограничен рамками учебной практики. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что в настоящее время диалектная речь переживает заметный спад. Основная проблема исследования современного русского говора состоит именно в том, что он сохранился исключительно на территориях, удалённых от городской среды и не подверженных влиянию урбанизации. Подавляющее большинство населения этих мест – это, как правило, люди старшего возраста, которые сохранили в своей повседневной речи значительную часть диалектных различий. Русская деревня, издревле хранившая историю, традиции, язык народа, в настоящий момент находится в упадке. Организация диалектологических экспедиций в труднодоступные населённые пункты сейчас крайне важна, поскольку только так можно успеть зафиксировать остатки диалектных языковых различий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Березович Е.Л. Лексика Русского Севера: состояние и перспективы изучения / Е.Л. Березович, С.М. Толстая. *Slověne*. 2019. Т. 8. № 1. С. 486–525.

Зайцева Н.Г. Новый русско-вепсский словарь / Н.Г. Зайцева, М.И. Муллонен. Петрозаводск: Периодика, 2007. 520 с.

Леонтьев Н.Н. Следы кривичей и веси на белозерской земле // История и археология Русского Севера: сборник материалов научной конференции, посвящённой 60-летию со дня рождения Н.В.Гуслистова. Вологда: Древности Севера, 2012. С. 105-106.

Повесть временных лет / Пер. с древнерус. Д.С.Лихачева, О.В.Творогова. Санкт-Петербург: Вита Нова, 2012. 507 с.

Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей / под ред. А.С. Герда. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 2005. Вып. 6. 989 с.

Соболев А.И. Ихтиологическая лексика в свете славяно-финских этноязыковых связей // Севернорусские говоры. 2016. Вып. 15. Санкт-Петербург: Нестор-История, 2016. С. 89–115.

Цветкова И.К. Неолитические поселения в районе Белого озера // Сборник по археологии Вологодской области. Вологда: Вологодское кн. изд-во, 1961. С. 47-71.

"THE KINGDOM OF THE GOLDFISH" THROUGH THE PRISM OF LOCAL LINGUISTIC STUDIES

Scientific adviser:

Nina V. Markova

Reviewer:

Irina Nikolayevna Diachkova

Paper submitted on: 11/09/2023;

Accepted on: 11/28/2023;

Published online on: 12/01/2023.

Abstract. This article focuses on the phonetic and lexical dialect variations in the dialect system of Kisnemsky settlement, located in the Vashkinsky District of the Vologda Region. The author considers the impact of Baltic-Finnish languages on the local dialect by incorporating historical information about Belozerye, a particularly important region in the Russian North. The main finding of the research is that the vernacular of Kisnemsky settlement primarily consists of Russian vocabulary, and its phonetic system corresponds to the vocalism and consonantism typical of northern Russia.

Keywords: northern Russian dialect, Belozerye, specific dialect system, phonetic dialectal differences, dialectal lexemes, local linguistic studies

For citation: Ekova, E. S. "The Kingdom of the Goldfish" Through the Prism of Local Linguistic Studies. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (4): 212–216.

REFERENCES

Berezovich E.L., Tolstaya S.M. Lexis of the Russian North: state and prospects of study. *Slověne*, 2019, Vol. 8, No. 1, pp. 486–525. (In Russ.)

Zaitseva N.G., Mullonen M.I. *New Russian-Veps dictionary*. Petrozavodsk, Periodica, 2007, 520 p. (In Russ.)

Leontiev N.N. Traces of the Krivichs and Veps on the Belozerye land. *History and archaeology of the Russian North: Proceedings of the research conference commemorating the 60th anniversary of N.V. Guslistov*. Vologda, Drevnosti Severa, 2012, pp. 105-106. (In Russ.)

Likhachev D.S., O.V. Tvorogov, eds. *Tale of Bygone Years*. St. Petersburg, Vita Nova, 2012, 507 p. (In Russ.)

Gerd A.S., ed. *Dictionary of Russian dialects of Karelia and adjacent regions*. St. Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2005, Vol. 6, 989 p. (In Russ.)

Sobolev A.I. Slavic-Finnish language connections in the light of ichthyological lexis. *Northern Russian Dialects*, 2016, Vol. 15, pp. 89-115. (In Russ.)

Tsvetkova I.K. Neolithic settlements in the area of White Lake. *Collection of papers on the archaeology of the Vologda Region*. Vologda, Vologda Publishing House, 1961, pp. 47-71. (In Russ.)